

В. Е. ГУСЕВ

МИХАЙЛО ПОПОВ — ПОЭТ-ПЕСЕННИК

В последние годы значительно расширились знания о судьбе стихотворений русских поэтов XVIII столетия в музыке. История русской песни первой половины века представлена теперь Феофаном Прокоповичем, Кантемиром, Тредиаковским, Ломоносовым, Сумароковым... И хотя эти поэты были известны уже современникам в качестве авторов популярных песен, но ни один из них не издал свои песни отдельным сборником (лишь Тредиаковский, как известно, опубликовал их в приложении к своему переводу романа «Езда в остров любви»).

Первым авторским сборником-песенником в истории русской поэзии является небольшая книжечка (в 8° листа, насчитывающая 17 страниц), отпечатанная в типографии Академии наук в 1765 г. под названием «Песни, сочиненные Михайлом Поповым» (без выходных данных). Этот сборник, изданный тиражом в 600 экземпляров, стал большой библиографической редкостью.¹ В сборник вошло тринадцать песен. Перечисляю их в том порядке, в каком они расположены самим автором: «Как сердце ни скрывает...», «Разлучившись со мною...», «Я люблю тебя и стражду...», «Достигнувши тобою...», «Можно ль мне в злобной толь части не рваться...», «Льзя ли сердце удержати...», «Что сердце устрашало...», «Полюбя тебя смущаюсь...», «В часы разлуки нашей строги...», «И с душою разлучуся...», «Ты желал, чтоб я любила...», «Окончай бесплодны мысли...», «Под тению древесной...».

¹ Сохранилось два экземпляра — один в Государственной исторической библиотеке в Москве, другой — в Отделе редкой книги Библиотеки АН СССР в Ленинграде. Я пользовался микрофильмом экземпляра Исторической библиотеки (шифр № 311428). Сборник Попова вышел в свет не позже середины июля 1765 г. Это устанавливается на основании записи в «Реестре журналам Канцелярии Академии наук 1765 года» от 18 июля 1765 г. за № 270: «Репорта из новой типографии придворному комедианту Михайле Попову песен сочинения ево шестисот экземпляров на заморской комментарной бумаге денег всего семнатцати рублей двух копеек с половиною; приказать оныя денги у него, Попова, принять комиссару Збромирскому и записать в приход, а песни ему, Попову, отдать» (ААН, ф. 3, оп. 1, № 535, л. 147).

Об успехе сборника свидетельствует тот факт, что через три года Попов переиздал его под названием «Песни, вновь исправленные и умноженные. Сочинение Михайла Попова. Второе издание» (СПб., 1768).² Второй сборник также отпечатан в типографии Академии наук на бумаге в 12 долю листа, на 20 страницах, тем же тиражом, что и первый сборник. Уже в самом названии сборника автор указал на то, что это не простая перепечатка. Действительно, в нем оказалось уже шестнадцать песен (кроме всех песен из первого сборника, включены три новые: «Все, что сердце ни терзало...», «Взором ты меня прельщаешь...» и «Чем грозил мне рок всечасно...»). Композиция сборника несколько изменена — совпадает нумерация первых трех, пятой и шестой песен, последние пять под другими номерами напечатаны в той же последовательности, что и в первом сборнике, остальные же размещены в ином порядке, новые три песни напечатаны под номерами IV, VII, XI.

Уже в этой перестановке песен проявилось вдумчивое отношение автора к изданию как целостному песенному сборнику. Например, передвижение песни «Достигнувши тобою...» с начала в середину сборника как бы продлило историю любовного влечения лирического героя и создало кульминацию чувства, после чего «достигнутое» героем счастье снова подвергается испытаниям («Чем грозил мне рок всечасно...», «В часы разлуки нашей строги...» и т. д.). Новая композиция сборника выявила своеобразную «драматургию» взаимоотношений между лирическим героем и лирической героиней (от имени которой написана часть песен), сделала более последовательным песенный диалог.

Включая во второй сборник все песни из первого, Попов не оставил их без изменений. Если не считать разночтений орфографического и синтаксического характера, возможно, внесенных не автором, а наборщиком,³ то характер стилистических поправок совершенно очевиден. Автор стремится приблизить лексику к разговорной речи, устраняет славянизмы, кое-где проясняет смысл стиха. Так, в стихотворении «Разлучившись со мною...» в первой редакции 3-я строка 3-й строфы читается: «Я опять узрюсь с тобой», в новой редакции: «Я увижуся с тобой»; в стихотворении «Я люблю тебя и стражду...» 6-я строка 3-й строфы соответственно:

² БАН, Отдел редкой книги, конв. 29799 д.

³ Во втором издании последовательно заменен ъ на ь в глагольных окончаниях (в 1-м издании было: множить, знаешь, любишь, составляешь, заставляешь, почтишь, славись и т. п.); обращения и дееспричастные обороты выделены запятыми (что не всегда выдержано в 1-м издании — см. стр. 6, 7, 8, 10); «есть ли» набрано слитно; упорядочено написание отрицания «не» («не сыщу» вместо «несыщу», «не выпускаю» вместо «невыпускаю», но «возвратно», «неверен» вместо «не возвратно», «не верен»); архаическая форма «лютяя» заменена на «лютьй» (стр. 10 и стр. 14), но «лехверно» — на «легкверно» (стр. 8), «всеночно» — на «всеночно» (стр. 3), «моево» на «моего» (стр. 6 и 12); несколько изменена пунктуация в конце строк (сняты восклицательные знаки — стр. 3, 6, 7, 12, 15 и 18).

«Коль приязню мя почтишь» и «Коль приязню почтишь». В стихотворении «Достигнувши тобою...» в 4-й строке 3-й строфы было: «Твой образ навсегда»; в новой редакции появилось просторечное: «Твой образ навсегда». В стихотворении «Можно ль мне в злобной толь части не рваться...» 4-я строка 2-й строфы первоначально звучала довольно невразумительно: «Света лишуюсь, твой образ губя!»; теперь Попов заменяет ее ясной по смыслу: «Жизнью считаю твой взор для себя!». По тем же, видимо, соображениям исправлена 7-я строка 3-й строфы из стихотворения «Льзя ли сердце удержат...»: вместо «И не лстыя то объявляет» стало «Естьли правду он вещает». Упрощена структура двустихия в стихотворении «В часы разлуки нашей строги», поскольку в песне перенос неудобен:

Изд. 1765 г.

С тех пор из дум не выпускала
Тебя, и глаз не осушала.

Изд. 1768 г.

С тех пор очей не осушала
И в сердце ад я ощущала.

В стихотворении «Ты желал, чтоб я любила...» переделано все первое четверостишие 3-й строфы:

Изд. 1765 г.

Я ласкалась, ты смущался,
Веселила, ты скучал;
Я терзалась, ты смеялся;
Я тужила, ты молчал.

Изд. 1768 г.

Я ласкалась, ты чуждался,
Утешала, ты скучал;
Я стенала, ты смеялся,
Я лобзала, ты молчал.

В том же стихотворении изменена 4-я строка 5-й строфы: вместо «Как сходящею во гроб» стало «Как сходящей в смертный ров».

Наиболее радикально переработано стихотворение «Я с душою разлучуся...». В первой редакции оно состояло из трех строф, в издании 1768 г. появилась новая, третья строфа, а бывшая третьей стала четвертой. По-новому звучит окончание первой строфы:

Мне и щастье все и слава,
Твой один приятный взгляд,
Без него и жизнь отравя
И утехи лютой яд.

Эти строки в издании 1765 г. отсутствуют, а те, что вместо них были в первой строфе, стали началом 2-й строфы, конец которой составили четыре первых стиха 2-й строфы ранней редакции. Вследствие этих перестановок выброшенным оказалось четверостишие, которым кончилась 2-я строфа в издании 1765 г.:

В жизни мною обладая,
По кончину лютых дней,
Хоть по смерти, дорогая!
Ты о мне уж пожалей.

Среди изменений, внесенных Поповым, только одно, пожалуй, не улучшило текст, а, напротив, лишило стих непосредственности и смелой образности первой редакции; в песне «Льзя ли сердце удержать...» 7-я строка 2-й строфы в издании 1765 г. читается: «Что тебя я оковала»; в издании 1768 г.: «Что не тщетно я стенала».

Таким образом, почти все песни из первого сборника в большей или меньшей мере подверглись переработке (совершенно без изменений остались «Как сердце ни скрывает...», «Полюбя тебя смущаюсь...» и «Под тению древесной»), и большая часть изменений вполне оправдана и имела следствием улучшение текста.

Составляя свои «Досуги», Попов включил туда все 16 песен второго сборника, дополнив его лишь пятью новыми песнями.⁴ При этом большая часть старых песен вошла в редакции 1768 г. и только в пяти текстах Попов счел необходимым сделать некоторые поправки. В стихотворениях «Как сердце ни скрывает...» и «Все, что сердце ни терзало...» изменено по одному стиху, в стихотворении «Можно ль мне в злобной толь части не рваться...» переставлены местами 2-й и 4-й стихи второй строфы, при этом несколько изменен 4-й стих издания 1768 г. Более существенны поправки в двух других песнях. Привожу соответствующие стихи (римская цифра обозначает строфу, арабская — стих):

Песня «Я люблю тебя и стражду...»

Изд. 1768 г.

- I, 7 И твою красоту
I, 8 Мой тревожный дух прель-
щать
II, 3 И тебе противным стати
III, 8 Если пламень мой пре-
зришь

«Досуги»

- Наслаждаться красотю
И слова твои внимать
И тебе не милым стати
Коль недружбой огорчишь

Песня «Окончай бесплодны мысли...»

Изд. 1768 г.

- II, 5 Тщетны прежние успехи
III, 2 Обольщая ум тобой
III, 5 Я же тщетной страсть уви-
дев,
III, 6 Тщетну трату всем словам

«Досуги»

- Слабы, тщетны все успехи
Распалясь твоей красой
Я же страсть бесплодной видя
И презор моим слезам.

В «Досугах» выражена последняя авторская воля Попова, судя по тому, что все песни (21) включены в сборник, составленный самим поэтом и изданный посмертно — «Российская Эрата,

⁴ «Мест прелестных красоты...», «Не любовью я скучаю...», «Не хладно стихотворство...», «Ты несчастной доброй молодец...», «Не голубушка в чистом поле воркует...» (две последние — стилизации под народные песни).

или Выбор наилучших новейших российских песен» (СПб., 1792).⁵ Помещая свои стихотворения среди «наилучших новейших российских песен», Попов руководствовался не авторским самолюбием, а действительно признанной современниками его известностью как одного из лучших поэтов-песенников.

Правда, не все его песни были одинаково популярны, и составителя «Российской Эраты» можно было бы, пожалуй, упрекнуть в том, что он не отобрал лучшие. Объективным свидетельством того, какие из песен Попова вошли в музыкально-поэтический быт, являются песенники. Уже Н. Г. Курганов, пользуясь изданием 1768 г., включил из него без каких-либо существенных изменений в первое издание своего «Письмовника» 9 песен;⁶ кроме того, одна из песен началом напоминает песню Попова «Чем грозил мне рок всечасно...» (совпадают первые два стиха, во втором только изменено время глагола: «свершается» на «свершилось»), но текст в целом существенно отличается от песни Попова — возможно, что мы имеем дело с переработкой. Все эти песни вошли и в последующие издания Курганова, причем других текстов Попова он уже не включал. Значительно шире представлены песни Попова в сборнике Чулкова — в первую часть включены все песни из издания 1768 г., а в часть четвертую — еще две песни из тех, что Попов впервые поместил в «Досугах» («Мест прелестных красоты...» и «Не любовью я скучаю...»).

Особый интерес представляет сборник, изданный в 1781 г. (тексты и ноты) издателем Ф. Мейером под названием «Собрание наилучших российских песен». Песенник этот, не упоминаемый обычно в литературоведческих исследованиях, привлек внимание музыковедов, причем суждения о нем оказались весьма разноречивыми. Н. Финдейзен и А. Дроздов полагали, что содержание его заимствовано из итальянских и французских источников, причем тексты подверглись «перелицовке».⁷ О. Левашева впервые указала на оригинальный характер музыки и на источники текстов — стихи русских поэтов XVIII в., в том числе и М. По-

⁵ В «Российской Эрате» все песни, за исключением двух, перепечатаны без изменений (кроме того, в двух песнях — «Окончай бесплодны мысли...» и «Под тению древесной...» допущены две явные опечатки). Одно из этих изменений совершенно незначительно (в песне «Льзя ли сердце удержати...» в 3-й строке 3-й строфы «Естьли» заменено на «Колі»); в стихотворении «Мест прелестны красоты...» 2-й стих 1-й строфы вместо «Сердцу тяжкие мечты» — «Нежны сердца суеты».

⁶ «Как сердце ни скрывает...», «Я люблю тебя и стражду...», «Взором ты меня прельщаешь...», «Все, что сердце ни терзало...», «Полюбя тебя смущаюсь...», «Достигнувши тобою...», «Что сердце устрало...», «Окончай бесплодны мысли...», «Под тению древесной...».

⁷ Н. Финдейзен. Очерки по истории музыки в России, т. II. Пгр., 1928, стр. 283; Начало русского романса. Сб. под ред. Т. Трофимовой и А. Дроздова, «Музгиз», М., 1936, стр. X.

пова.⁸ Б. Вольман, конкретизировав музыкальные истоки романсов неизвестных композиторов, помещенных в сборнике (русские и украинские лирические канты), определил сборник как образец раннего, демократического сентиментализма. «Весьма показательным, — пишет автор, — представляется в этом смысле и включение большого количества песен на тексты поэта-разночинца М. Попова».⁹

В сборнике Мейера десять романсов на тексты Попова.¹⁰ Причем обращает на себя внимание важная деталь: сборник воссоздает тексты не в ближайшей по времени редакции «Досугов», а в редакции 1768 г.! Это устанавливается при сличении текстов двух песен, где есть расхождения между обеими редакциями («Как сердце ни скрывает...», «Все, что сердце ни терзало...»)¹¹. Ни одного текста из тех, каких не было в издании 1768 г. и которые появились в «Досугах», здесь нет. Все это может быть объяснено тем, что песни Попова были положены на музыку еще до выхода в свет «Досугов». Сборник Мейера позволяет «слышать» песни Попова, как они пелись в конце 60-х—в 70-е годы XVIII в.

Дальнейшая судьба песен Попова прослеживается по песенникам конца XVIII—начала XIX в. В «Карманном песеннике» И. Дмитриева находим 9 текстов Попова с незначительными разночтениями в 4 песнях. Некоторых песен не было в «Письмовнике» Курганова и в сборнике Мейера («Разлучившись со мною...», «И с душою разлучуся...», «Чем грозил мне рок всечасно...») и даже в сборнике Чулкова («Ты бесчастной доброй молодец...» и «Не голубушка в чистом поле...»).

Наиболее популярными песнями Попова оказались ранние песни, появившиеся уже в 1765 г.: «Под тению древесной...» (в песенниках до 1844 г.), «Ты желал, чтоб я любила...» (до 1822 г.), «Что сердце устрашало...» (до 1819 г.), «Чем грозил мне рок всечасно...» (до 1819 г.), «Полюбя тебя, смущаюсь» (до 1810 г.), «Достигнувши тобою...» (до 1808 г.) и др. Обращение к песенникам позволяет определить тот отбор, какой произвело время в наследии одного из выдающихся мастеров русского сентиментального бытового романса.

⁸ О. Левашева. Русская камерная песня в первых авторских сборниках. Диссертация, М., 1948 (ссылка по книге: Б. Вольман. Русские печатные ноты XVIII века. Музгиз, Л., 1957, стр. 71).

⁹ Б. Вольман. Русские печатные ноты XVIII века, стр. 72.

¹⁰ «Достигнувши тобою...», «Полюбя тебя смущаюсь...», «В часы разлуки нашей строги...», «Ты желал, чтоб я любила...», «Что сердце устрашало...», «Под тению древесной...», «Как сердце ни скрывает...», «Можно ль мне...», «Все, что сердце ни терзало...», «Окончай бесплодны мысли...».

¹¹ В 4 песнях обе редакции совпадают, один текст не удалось сличить, так как соответствующий лист сборника Мейера, хранящегося в Библиотеке АН СССР, вырван. Любопытно, что текст песни «Можно ль мне...» как бы предвосхищает редакцию в «Российской Эрате». Это позволяет предположить, что в «Российскую Эрату» песня включена уже с учетом песенной редакции.